

Христианство в Монголии после 1990 года

Р.Т. Сабиров

Христианство в Монголии имеет долгую историю. Первое знакомство монгольских народов с христианством состоялось довольно рано – уже в XII в. племена кереитов и найманов исповедовали несторианство. Первые западные миссионеры в Монгольской империи появились в XIII в. В 1306 г. францисканский монах Джованни Монтекорвино перевел Новый Завет на монгольский язык. Попытки христианизации монголов, начатые в XIII-XIV вв. не прекращались до начала XX в. Но они не увенчались успехом, прежде всего потому, что монгольские ханы в силу ряда причин отдавали предпочтение буддизму.

После 1990 года ситуация кардинальным образом изменилась. Деятельность многочисленных христианских организаций в Монголии нашла отклик у немалой части населения, были построены церкви и храмы, появились монгольские проповедники.

Христианство в стране представлено православной и католической церквями и целым рядом протестантских церквей, организаций, миссий и отдельных миссионеров.

Православная община в Монголии одна из наиболее малочисленных из всех христианских конфессий, представленных в стране. Официальных данных о численности православных в стране нет. Но известно, что православие исповедует, главным образом, русское население страны. По данным на 1998 г., в стране проживало около тысячи русских. Таким образом, можно предположить, что число православных в Монголии в 1990-е гг. вряд ли могло превышать 1000 человек, а, скорее всего, было много меньше. Окормлением православных занимается Свято-Троицкий православный приход. Деятельность православного прихода в Улан-Баторе возобновилась в ноябре 1996 г. Помимо удовлетворения духовных нужд русского населения Монголии, Свято-Троицкий приход ставит и сугубо миссионерские задачи.

Число католиков в Монголии, включая монголов, миссионеров и иностранных граждан, не превышает 200 человек (по неофициальной информации около 170 человек на 2000 г., с 1994 по 1998 гг. 77 монголов приняли католичество). Сравнительно небольшое число обращенных за 8 лет миссионерской деятельности объясняется политикой самих миссионеров, которые тщательно подходят к обращению монголов в католичество. В 1995 г. был построен Центр католической миссии в Улан-Баторе.

С самого начала своего существования в Монголии католическая миссия стала уделять много внимания решению социальных, экономических и гуманитарных проблем: работа с беспризорными детьми и бродягами; работа в сфере образования; работа в сфере здравоохранения. Так, в 1997 г. в Улан-Баторе был открыт Центр по уходу за беспризорными детьми имени Вербиста. В конце 90-х католики открыли несколько детских садов в Улан-Баторе. Дважды в неделю Центр католической миссии предлагает занятия по иностранным языкам. Некоторые члены миссии работают в больницах Улан-Батора, посещают тюрьмы для несовершеннолетних и тюремный госпиталь, навещают стариков и малообеспеченные семьи, предлагают материальную поддержку бедным и

большим; сотрудничают с городским советом в антитабачной и антиалкогольной программах; с полицией – в программе по профилактике преступлений.

В ходе своей благотворительной деятельности миссионеры стараются познакомить людей с христианскими ценностями. В общей сложности в проектах и программах католической миссии заняты несколько сотен людей из разных стран. Подобная деятельность католических миссионеров привлекает население, находит поддержку среди монгольских властей.

Различные протестантские, евангелические церкви, организации, общины и отдельные проповедники представляют собой наиболее многочисленную группу миссионеров в Монголии. Официальных данных о количестве церквей и числе верующих в Монголии нет. По подсчетам христианской «Сети стратегических миссий» («The Network for Strategic Missions»), в 2000 г. в Монголии было 6500 верующих, принявших крещение. Согласно данным религиоведа С. Цэдэндамбы уже в 1994 г. в Улан-Баторе было более 30 христианских центров, основанных гражданами США, Англии, Германии, Южной Кореи, Японии и других стран. Насчитывалось более 4500 верующих. Основная масса церквей расположена в городах Улан-Баторе и Эрдэнэте. Эти организации представлены главным образом баптистами, адвентистами, мормонами, пресвитерианами, менонитами, свидетелями Иеговы.

В 1990 г. было основано Монгольское библейское общество, которое к 1997 г. имело связи с христианскими организациями более 50 стран. Многие христианские организации и церкви, действующие в Монголии, входят в состав международных христианских объединений или образуют свою, монгольскую, христианскую сеть. Деятельность этих объединений заключается в содействии развитию церквей и миссий, координации их работы; обучении миссионеров и церковных лидеров, предоставлении учебных материалов.

Миссионерская деятельность протестантов в Монголии также тесно связана с социальной активностью и благотворительностью – преподавание иностранных языков, предоставление возможности обучения за рубежом и т.п. Некоторые организации бесплатно распространяют лекарства, продукты, устраивают бесплатные обеды.

За сравнительно небольшие сроки миссионерам удалось не только обратить тысячи монголов в христианство, но и подготовить местных священников. В результате, к концу 1990-х гг. некоторые миссионеры стали рассматривать Монголию как плацдарм для последующей проповеднической деятельности в соседних странах, прежде всего, Китае и Японии.

Появление миссионеров в начале 90-х вызвало оживленную дискуссию в монгольском обществе о влиянии христианства на страну. Эта дискуссия обозначила ту идеологическую составляющую, которую обрело христианство в Монголии. Дело в том, что христианство в Монголии в сознании большинства его последователей стало связывается с демократическими ценностями, правами и свободами человека. Сторонники христианства, особенно из представителей монгольской интеллигенции, рассматривают христианство как средство приобщения к мировой культуре, оно, по их мнению, может помочь в понимании западной цивилизации. Как заявил в одном из интервью известный монгольский общественный деятель, председатель Монгольской социал-демократической

партии (в 1991–1994 гг.) Б. Батбаяр (Баабар): «Моему народу и монгольским детям нужен Иисус Христос». Христиане, в свою очередь, поддерживают демократов как гарантов своих прав и свобод. Так, в ходе предвыборной кампании 1996 г. монгольские христиане организовывали еженедельные воскресные молитвы, которые собирали свыше 300 человек и шли в течение 10 недель. А вечером накануне выборов верующие собрались на одной из площадей Улан-Батора, чтобы молиться за победу демократической коалиции.

В целом, десятилетие с 1990 по 2000 гг. оказалось чрезвычайно плодотворным для христиан в Монголии. Были не только сделаны первые существенные шаги, но и заложены прочные основы для последующего распространения христианства в Монголии. Появились церкви и храмы, причем не только в столице, но также в других городах и районах; несколько тысяч монголов приняли христианство. Наибольшую активность проявили различные протестантские церкви и организации. За десять лет им удалось воспитать руководителей церквей из числа монголов, которые возглавили местные церкви.

Популярность христианства в Монголии после 1990 г. была обусловлена рядом социально-экономических, политических и культурных факторов. Среди них – идеологический и духовный вакуум, образовавшийся после многих лет атеистической пропаганды и относительная слабость буддизма; благоприятная политико-правовая ситуация (провозглашение свободы вероисповедания); активность миссионеров, обладающих богатым опытом проповеднической деятельности, их мощная финансовая поддержка; интерес монголов к западной культуре и ценностям на фоне резкого увеличения контактов с западными странами и распространения массовой культуры. Миссионеры нашли крайне удачную нишу или сферу деятельности – социальную, – на которую в Монголии 1990-х гг. фактически не было серьезных претендентов. Относительно слабое государство и традиционные религиозные институты были не в состоянии справиться с тем количеством проблем, с которыми столкнулась страна в период строительства нового общества. Миссионерам удалось использовать проблемы и нужды монгольского населения в своих интересах. Тем, кто оказался за чертой бедности, миссионеры давали деньги, бесплатные обеды и лекарства; молодежи, интересующейся западной культурой, они преподавали английский язык и отправляли на обучение в зарубежные вузы.

Следует также учесть, что миссионеры, особенно протестантского толка, предложили новый тип религиозной организации. Человек, приходящий в храм к протестантам, попадает в приятную обстановку, знакомится с приветливыми, открытыми людьми, которые ему объясняют писание, проявляют заботу и внимание по отношению к нему. Миссионеры практически не уделяют внимания вопросам церковной иерархии, преобладают равенство, свобода и дружелюбие.

Несмотря на неоднозначное отношение к христианству в монгольском обществе, миссионерам удалось снискать симпатии части монгольского общества. И большую роль в этом сыграла именно активная деятельность в социальной сфере.

Важно отметить, что социально-демографический состав христианских общин в Монголии наиболее перспективен – молодежь, интеллигенция. Интерес определенной части монгольского населения к христианству свидетельствует также о своего рода расширении их культурной и национальной

идентичности: они мыслят себя не только частью монгольского общества, но и частью более широкого христианского мира.

Популярность христианства среди монголов, на мой взгляд, не является случайным и временным явлением. Представляется, что христианство заняло свою нишу в монгольском обществе и стало одной из религий, формирующих религиозную ситуацию в стране.

Библиография

- Монголия. Общие сведения. <<http://www.ict.nsc.ru/tpark/mongolia.htm>>
Mongolian Catholic Church enjoys 25% growth after Easter baptisms.
<<http://www.cathnews.com/news/304/126.php>>.
Mongolia translation of liturgy texts a major challenge for catholic mission // UCAN Report (May 1, 1998).
<<http://www.ucanews.com/~ucasian/our/mg9960.htm>>
NSM Country statistics, AD 2000. Christianity.
<<http://www.strategicnetwork.org/index.asp?loc=ct&ct=MNG&summary=70&>>
Цэдэндамба С. Монгол дахь сүм хийд, шашны байгууллагуудын байдал, төлөв // Бодрол бясалгал.
– 1994. – № 1–2.
Mongolia: As a People Movement to Christ Emerges, What Lessons Can We Learn?
<<http://www.strategicnetwork.org/index.asp?loc=ct&ct=MNG&page=kb&id=5369&printerfriendly=Y&lang=>
>

Опубликовано в – Владимирцовские чтения-5. Доклады Всероссийской научной конференции (16 ноября 2005 г.).